

Глава 93: Мне суждено стать императором!

За доли секунды Хуа Цзеюй почувствовала себя совершенно безжизненной. Ее лицо было бледным, как у призрака.

Его Величество присвоил ей титул наследной принцессы. Она должна была уйти в первый день нового года. Совсем недавно она разговаривала со своей матерью о событиях завтрашнего дня, когда ее отец и Е Футянь должны были приехать. Затем, без предупреждения, она была поражена этой новостью.

Нанду Вэньин, Нанду Тай и остальные были в шоке, не в состоянии восстановиться.

Это... эта судьба? Спросил Нанду Тай. Честно говоря, он не полностью понимал то, что имел в виду министр Цзо, когда сказал, что Хуа Цзеюй суждено стать императрицей, матерью мира. Но теперь он знал. Министр Цзо имел в виду императрицу императора, императора нации Нанду.

«Нет...» сказал Хуа Цзеюй. Она наконец вышла из своего оцепенения. Ее глаза проявили решимость, когда она сказала министру Хуа: «Я отказываюсь».

Министр Хуа нахмурился. «Чепуха, это императорский приказ от Его Величества».

«Я отказываюсь», - повторила Хуа Цзеюй холодно. Она все еще смотрела на него. Взгляд министра Хуа был острым, как нож, но девушка, стоявшая перед ним, не боялась.

«Брат Нанду, разве план клана Нанду идет против императорского приказа?» - спросил министр Хуа.

«Пожалуйста, простите ее, министр Хуа, она просто упряма. Пожалуйста, позвольте мне рассказать ей кое-что», - сказал Нанду Тай. У него изменилось лицо. Клан Нанду уже не королевский: они не имели возможности сражаться против императорской власти.

«Хорошо, я дам вам два дня. В течение этих двух дней я останусь здесь и в первый день нового года, мы поедем в Имперский город», - сказал министр Хуа. Когда он повернулся, чтобы уйти, он ухмыльнулся. Не повиноваться императорскому приказу? Кто осмелится сделать это перед министром Хуа?

После того, как Нанду Тай проследил, как уходит министр Хуа, его внимание упало на Хуа Цзеюй. Он сказал: «Цзеюй, наследный принц родился, чтобы стать императором, он выдающийся молодой человек, ему уже двадцать лет, он все еще не женат. Это много говорит о его личности. Вся нация Нанду перед ним, и теперь судьба выбрала тебя. Ты должна стать матерью мира».

«Мне не нужна такая судьба», - сказала Хуа Цзеюй Нанду Таю.

Он увидел решимость в ее глазах и продолжал пытаться убедить ее: «Цзеюй, тебе всего 17, эта твоя привязанность к Е Футяню носит временный характер. Вы, ребята, стоите на двух разных уровнях, Я забуду обо всем этом. Пока вы согласитесь с этим, я отправлю людей, чтобы привести вашего отца во Дворец Нанду, и ваша семья снова будет объединена».

Хуа Цзеюй посмотрела на Нанду Тая ледяными глазами. «Я не собираюсь соглашаться, и мой отец не будет».

«Вэньин, расскажи ей какой в этом смысл». Нанду Тай посмотрел на Нанду Вэньин, которая стояла за дочерью.

«Теперь, когда у вас есть большие преимущества, вы готовы позволить ему вернуться?» Нанду Вэньин ухмыльнулась Нанду Таю. «Неужели вы думаете, что мы будем довольны воссоединением семьи, принеся в жертву нашу дочь? Я не соглашусь на это».

Выражение Нанду Тая было тяжелым. Помолчав, он сказал: «Даже если вы, ребята, возражаете, это императорский приказ. Кто может не подчиниться императорскому приказу? Еще один день для вас, ребята, чтобы подумать об этом». После этого Нанду Тай ушел с потупившимся лицом.

Сразу же после его отъезда, глаза Хуа Цзеюй наполнились слезами, когда она повернулась, чтобы посмотреть на свою мать. «Мама!» В ее голосе была глубокая меланхолия. В этот момент она казалась такой слабой. Обычной ауры, которая окружала ее, уже не было.

«Мой бедный ребенок», - сказала Нанду Вэньин. Она подошла к дочери и взяла в руки лицо, покрытое слезами Хуа Цзеюй. Ей было больно видеть своего ребенка таким.

Как могли обе их жизни стать такими? Почему они не могут быть с любимым человеком?

Нанду Вэньин была единственной, кто мог по-настоящему понять, что чувствовала Хуа Цзеюй в данный момент, потому что она тоже прошла через это. Они не заботились о благородстве. Все, чего они хотели, - это быть с тем, кого они любили.

В это время подошла фигура. Это был Нанду Уэншань, который только что получил новости. Увидев мать и дочь, его сердце заболело. Хуа Цзеюй была еще более выдающейся, чем ее мать. Ей суждено было быть другой. Теперь ей было присвоено звание наследной принцессы. Это то, что видел министр Цзо в ее судьбе? Это ее судьба?

«Мама, я скучаю по нему, я хочу пойти к нему», - сказала Хуа Цзеюй, плача.

«Глупая девочка, они не собираются выпускать тебя на улицу». Нанду Вэньин покачала

головой. До этого она все это переживала. Но Хуа Цзеюй, похоже, не слышала слов ее матери. Она обернулась и попыталась уйти. Однако в этот момент во дворе появились несколько фигур. Все они были мощными культиваторами клана Нанду. Императорский приказ Его Величества упал на клан Нанду, но Хуа Цзеюй возразила. В такой ситуации, как они могли позволить ей уйти? Даже если бы люди клана не остановили ее, у министра Хуа было бы достаточно сил на это. Не было никакого способа, чтобы она шагнула ногой за пределы дворца.

Хуа Цзеюй посмотрела на фигуры во дворе, и ее взгляд остыл. Затем она повернулась и вернулась в свою резиденцию.

«Цзеюй, иногда люди просто не могут сражаться с судьбой», - вздохнул Нанду Уэншань. Он тоже был грустен. В этой ситуации не было никакого решения и никакого способа борьбы с ним.

На этот раз было еще труднее бороться, чем с ситуацией Нанду Вэньин в те времена. Тогда соперником был только Арт-Сен. Несмотря на то, что клан Нанду хотел создать связь с министром Хуа, который был связан с Арт-Сеном, клан все еще обладал силой благородства из-за их фона, и не было абсолютно никакой необходимости сочетать браком Нанду Вэньин с Арт-Сеном для приобретения власти. И из-за этого Арт-Сен не имел права приезжать и требовать, чтобы Нанду Вэньин вышла за него замуж. Но теперь все изменилось. Теперь речь шла о титулованной наследной принцессе. Его Величество сам написал императорский приказ. Никто, во всей нации Нанду, не мог отказать этому приказу.

«Нет, я уже говорила, что я не верю в судьбу». Хуа Цзеюй посмотрела на своего дядю и покачала головой. «Я не поеду в Императорский дворец, и я не стану наследной принцессой. Ни сейчас, и никогда».

«Цзеюй, не думай так». Выражение Нанду Уэншаня изменилось. Хуа Цзеюй была слишком серьезно настроена, до такой степени, что Нанду Уэншань испугался. Если Хуа Цзеюй хотела отрицать императорский приказ - существовал только один путь. Он не хотел видеть, как она идет по этой дороге.

«Дядя, ты можешь пойти в Сады Цинь?» Хуа Цзеюй не ответила на предыдущее высказывание своего дяди. Вместо этого она задала вопрос, слезы текли по ее лицу.

«Чего ты хочешь?» - спросил Нанду Уэншань.

«Не могли бы вы сказать ему, чтобы он не приходил завтра? Просто скажите ему, что клан этого не допустит». Ее голос был наполнен грустью. Когда она заговорила, ее слезы не могли остановиться. Конечно, она хотела, чтобы он приехал, но она знала, в глубине души, что не было никакого способа опровергнуть императорский приказ. Если бы он пришел, это только поставило бы его в опасность. Она не хотела, чтобы что-то случилось с Е Футянем.

«Что, если он узнает, что случилось?» - спросил Нанду Уэншань.

«Тогда скажите ему, что я больше не испытываю к нему никаких чувств и что я хочу быть наследной принцессой. Скажите ему, чтобы он забыл обо мне и больше не искал меня», - сказала Хуа Цзеюй. Слезы продолжали течь по ее лицу, и ее собственные слова врезались ей в сердце, как ножи.

Услышав ее слова, Нанду Уэншань тоже почувствовал боль. Его сердце сжалось за его племянницу.

«Ты уверена, что ты хочешь ему сказать именно это?» - спросил он.

Хуа Цзеюй кивнула в ответ.

«Хорошо.» - Нанду Уэншань тоже кивнул. «Я сейчас пойду». Затем он повернулся, чтобы уйти.

Наблюдая, как он уходит, Хуа Цзеюй присела на пол. Она обняла руками колени, а затем закричала.

Нанду Вэньин не знала, когда это произошло, но ее глаза тоже были полны слез. Она подошла к Хуа Цзеюй и слегка обняла ее.

«Мама, я не знаю, почему, но мое сердце действительно болит», - сказала Хуа Цзеюй. Ее тон был слишком душераздирающим, чтобы его можно было слушать.

«Сердце матери тоже болит». Нанду Вэньин ненавидела себя за то, что она так бесполезна.

«Мама, если что-нибудь случится со мной, ты должна позаботиться о себе», - сказала Хуа Цзеюй.

«Глупая девочка», - сердце Нанду Вэньин сжалось от слов Хуа Цзеюй, но она понятия не имела, как утешить свою дочь. После расставания с любимым, у нее самой были бесчисленные мысли, но у нее была Хуа Цзеюй: у нее был ребенок от любимого человека.

...

В Садах Цинь Е Футянь смутился, услышав слова Ся Фаня. Счастливая атмосфера в резиденции была разрушена. Они больше не беспокоились о том, что Е Футянь становится преподавателем наследного принца. Они больше беспокоились о том, какой приказ отвезли в клан Нанду.

Сначала Футянь захотел проверить, что творится во дворце Нанду, но был остановлен Йи Сяном и Тан Лань. Им еще нужно было разобраться, и Ся Фэн все еще смотрел снаружи. Если бы Е Футянь вышел на улицу, это могло бы быть опасно для него. Тан Лань приказала своей первой ученице, Ни Бин, проверить снаружи, пока они ждали внутри. Но до того, как Ни Бин

вернулась, в Сады Цинь прибыл Нанду Уэншань.

Е Футянь немедленно бросился к Нанду Уэншаню. Его глаза были направлены на старшего мужчину.

«Что здесь случилось?» - спросил Нанду Уэншань. Он увидел большую группу людей на улице.

«Его величество издал императорский приказ. Он хочет, чтобы я был учителем наследного принца», - ответил Е Футянь.

Лицо Нанду Уэншаня потемнело. Эта молодая пара... Е Футянь был удостоен звания учителем наследного Принца, а Хуа Цзеюй - наследной принцессой. Для посторонних это могло показаться хорошим делом, но любой, кто знал об отношениях Хуа Цзеюй и Е Футяня, знал, что это было несчастьем.

«Где Цзеюй?» Е Футянь смотрели прямо на Нанду Уэншаня.

«Цзеюй хотела, чтобы я передал тебе сообщение», - сказал Нанду Уэншань.

«Какое?» - спросил Е Футянь.

«Она говорит, что у нее больше нет чувства к тебе и что она хочет быть наследной принцессой, поэтому ты должен забыть о ней и больше никогда не искать ее», - сказал Нанду Уэншань, глядя в глаза молодого человека. Он чувствовал себя очень жестоким, но он понимал, почему Хуа Цзеюй сказала такие вредные вещи Е Футяню.

У Е Футяня было ощущение, что он был поражен молнией. Он был заморожен на месте, не из-за жестоких слов, а из-за смысла, стоящего за ними. В одно мгновение он понял, что означает императорский приказ для клана Нанду.

«Дура», - протяжно произнес Е Футянь. Нанду Уэншань был ошеломлен. Затем он увидел, как молодой человек поднял голову к нему. С красными глазами Е Футянь сказал: «Неужели она действительно думала, что я поверю этим словам? Разве эта дура думает, что я идиот?»

Нанду Уэншань потерял дар речи.

«Дядя, скажи мне, как у нее теперь дела?» - спросил Е Футянь.

Сердце Нанду Уэншаня сжалось, когда Е Футянь назвал его дядей. Он сказал: «Я действительно беспокоюсь о ней. Она сказала, что никогда не войдет в Императорский дворец и никогда не станет наследной принцессой. Никогда».

«Конечно, нет. Она моя!» - Е Футянь продолжил: «Почему этот идиот Император издал такой приказ?»

«Я не знаю особенностей, но могу сказать одно», - сказал Нанду Уэншань. «Министр Цзо однажды рассказал о судьбе Цзеюй. Он сказал, что ей суждено быть императрицей. Может, он сказал императору: это, должно быть, ее судьба».

«Министр Цзо? Императрица?» - Е Футянь посмотрел на Нанду Уэншаня. «Министр Цзо - астролог?»

«Да», кивнул Нанду Уэншань. В этот момент Е Футяню внезапно все стало ясно.

«Вы ошибаетесь, министр Цзо не сказал императору», - ответил Е Футянь. Нанду Уэншань поднял голову, смущенно взглянув на Е Футяня.

«Если Лисе суждено быть императрицей, это значит, что министр Цзо, должно быть, посмотрел также и мое состояние», - сказал Футянь со всей серьезностью. «Если ей суждено быть императрицей, тогда мне суждено стать императором!»

<http://tl.rulate.ru/book/14690/324463>